

День вступительных экзаменов приближался. Коррика каждый день допоздна тренировался, и родители Фэйт были очень рады, что тот так много занимается. Обрадованные они обговорили и решили устроить небольшой званый ужин, чтобы Коррика отдохнул и лучше выступил во время экзамена. А когда он поступит, они устроят ужин побольше.

Они пригласили близких друзей в гости, чтобы собраться вместе и пообщаться. Главным сегодня был Коррика, и конечно же все разговоры крутились вокруг него.

Цзин Ян не чувствовал желания спускаться вниз, чтобы принять участие. Ави тоже был таким в последние годы. Молчать и не присутствовать на званом обеде было для него чем-то обыденным. В течение этого периода времени он не практиковал так усердно, как Коррика, и в этой семье никому не было дела до того, практикует он или нет. С тех пор как Ави исполнилось 10 лет, он никогда не проявлял каких-либо особенно выдающихся способностей, и все чувствовали, что его путь в фортепиано уже подошел к своему концу и не было никакой возможности идти дальше.

"Ваш Коррика действительно превосходит все ожидания. Он даже занял первое место в конкурсе пианистов Жардин. Поступить в консерваторию Сэрди не составит труда, - госпожа Талис и госпожа Муни дружили уже много лет, и естественно она знала, какие слова могут осчастливить её подругу.

"Этот ребенок ах, просто его талант относительно высок, и он упорно трудиться изо всех сил. - Лицо Сьюзен было полно гордости и самодовольства.

"Тебе действительно так повезло. У твоего сына есть талант к бизнесу, а у приемного сына есть музыкальный дар. В будущем у твоих двух сыновей, безусловно, будут бесконечные перспективы. - Польстила одна из жен, имевших деловые отношения с семьей Муни.

"Айя, совсем нет, мы как родители только надеемся, что они смогут остаться здоровыми и в безопасности. - Лицо Сьюзен было полно самодовольной улыбки, но она намеренно сделала несколько скромных замечаний.

- А когда единственный наследник семьи Дир женится на Фэйт, это будет просто как глазурь на торте, - произнесла другая дама.

Сьюзен вздохнула. - Говоря об этом ребенке Ави, я очень беспокоюсь. Когда он был маленьким, он казался довольно веселым и живым ребенком, но теперь я не узнаю, что-то случилось, и его личность становилась все более и более эксцентричной."

- Возможно, у ребенка, у которого нет родителей, более чувствительное сердце."

"Я тоже так думала. Зная, что у него нет родителей и близких, я заботилась о нём немного больше, но этот ребёнок всё равно неблагодарен. Раньше он часто задирали только Коррику, и не был добр к нему, но теперь и мы не видим от него уважения, - на лице Сьюзан отразилась

полная беспомощность, - можете сами видеть сегодняшний званый ужин, он даже не спустился вниз, чтобы поприветствовать гостей и немного побеседовать со всеми. В конце концов он не мой собственный ребёнок, я не могу строго наказывать его.”

Несколько дам обменялись взглядами. Они получили приглашение, в котором их семья сказала, что устраивает званый ужин перед экзаменом Коррики, ни слова не упомянув об Ави. Они боялись, будь это другой ребёнок, они не захотели бы присутствовать.

Сьюзен не смотрела на выражения других людей и продолжала говорить сама с собой: “Ави этот ребенок ах, его музыкальный талант не высок, и его личность также не велика, сохраняя холодное выражение на лице весь день без единой улыбки. Совершенно не похож на Коррику, который всегда остается нежным и воспитанным. Из-за дружбы между двумя семьями и поскольку у него нет других близких родственников, мы также вынуждены заботиться о нем. Но мы воспитывали его в течение стольких лет, но он все еще не близок с нами. Наша семья тоже не надеется, что он сможет нам хоть что-то вернуть. Нам просто жаль, что у него нет ни отца, ни матери. Мы любезны с ним, и это уже можно считать добрым делом.”

“Ваша семья действительно очень доброжелательна.”

“Вот именно, именно так.”

Она сказала это так, как будто их семья страдала от огромных обид из-за заботы об Ави, но кто здесь не знал, что из-за того, что они растили Ави, их семья получила огромное преимущество. Такое большое количество собственности семьи Дир принадлежало им, чьи глаза не налились бы кровью, просто увидев это? Без этих активов семья Муни давно бы обнищала.

Их семья действительно не хотела, чтобы кто-то другой опекал Ави. Кто знает, как рада была семья Муни, что у Ави не было других родственников, потому что не было никого, кто мог бы соперничать с ними за опеку, поэтому она осмелилась сказать такие слова.

Фэйт также пригласил всех своих друзей к себе. Прямо сейчас они все сидели вместе, чтобы поболтать, и Коррика сидел прямо рядом с Фэйт. Друзья Фэйт привыкли к близкому и интимному поведению этих двух людей.

Джордж был соучеником и хорошим другом Фэйта, он сказал Коррике: “Не стоит слишком нервничать, с твоими способностями не должно возникнуть никаких проблем на экзамене.”

“Ты вообще умеешь говорить? - Еще один друг Фэйт, Люк, похлопал Джорджа по плечу. “Ты должен был сказать, что с такими способностями, как у Коррики, у него определенно не будет проблем с поступлением.”

- Вот именно. - Другие люди тоже улыбались и вторили ему.

“ Я просто сначала поздравлю тебя, скоро мы будем соучениками, наставляй меня как можно больше - Бади поднял бокал за Коррику.

“Это я должен просить тебя дать мне побольше указаний. - Коррика улыбнулся.

- В будущем Коррика будет учиться в той же школе, что и ты, и ты должен помогать мне заботиться о нем. Если у него возникнут какие-то проблемы, я найду тебя, чтобы свести счеты.
- Произнес Фэйт полушутя и полусерьезно.

“Расслабься. - У Бадди было понимающее выражение лица, и все остальные тоже двусмысленно улыбались. Коррика смущенно опустил голову.

Бадди продолжал говорить: “Но я всего лишь обычный студент музыкального факультета, и если Коррика станет привилегированным учеником знаменитого учителя, то это он должен заботиться обо мне.”

Если в музыкальной консерватории Сэрди вас выберет известный учитель, вы сможете получить много привилегий. Например, во многих конкурсах вам не нужно было бы участвовать в предварительных турах, а в школе вы могли бы получить ещё лучшее лечение, и по многим вопросам у вас был бы приоритет.

Все студенты надеются, что смогут стать привилегированными учениками известного учителя. Они не только могли бы получить руководство от великих мастеров, но это также было бы большим подспорьем для их дальнейшего прогресса на музыкальном пути в будущем. Гуляя по школе с ярлыком привилегированного ученика, на вас бы постоянно бросали завистливые взгляды. Существовали также некоторые специальные курсы на уровне главных преподавателей, которые могли посещать только привилегированные студенты.

Цзин Ян лежал на диване и читал ноты, когда раздался стук в дверь, он встал, чтобы открыть ее.

- Чарли? - Цзин Ян посмотрел на человека за дверью, затем отошел в сторону, чтобы впустить его. “Входи.”

“Там действительно слишком скучно. - Пожаловался Чарли. Он пришел вместе с матерью и немного посидел внизу. Он действительно не мог выносить этих людей, поэтому побежал искать этого подростка.

“Ты все равно приходишь каждый раз, хотя это и скучно. - Цзин Ян налил ему стакан воды. Чарли был единственным другом Ави, оба они учились у одного и того же преподавателя фортепиано.

“Я прихожу каждый раз, чтобы увидеть тебя, хорошо? В противном случае, кто захочет прийти

на такого рода званый ужин. - Чарли пристально посмотрел на него.

Цзин Ян улыбнулся и снова лег на диван вместе со своими нотами.

“ Я на самом деле не выношу этих людей. Взрослые так лицемерны, а друзья Фэйт, всё равно что демоны, превозносят Коррику словно цветок. - Чарли закатил глаза. "Мужчина, притворяющийся еще более нежным, чем женщина, с видом естественно ожидающего, что люди будут заботиться о нем, это действительно вызывает у людей отвращение. Но эти люди на самом деле совершенно неспособны понять его истинное лицо.”

“Эти люди, они ведь раньше были твоими друзьями? - Цзин Ян перевернул страницу своих нот и поднял голову, чтобы взглянуть на него.

“У меня определенно никогда не было таких друзей, как они. - Чарли не признался, что дружил с ними раньше. “Он еще даже не сдал экзамен, а они уже говорят так, будто Коррика уже принят, они действительно слишком доверяют ему. И отношение Фэйт, к счастью, ты не пошел вниз, иначе ты был бы разгневан до смерти.”

“Я бы точно не рассердился. То, как он относится ко мне, не имеет ничего общего со мной, и поступит ли Коррика или нет, меня также не касается. - Безразлично отозвался Цзин Ян.

Чарли как-то странно посмотрел на него. “Похоже, сегодня ты ведешь себя несколько иначе.”

“Как иначе?”

- Раньше, когда мы говорили об отношении Фэйт к Коррике, если бы ты не злился, то был бы печален. Раньше ты никогда не был так безразличен к этому. - Чарли подскочил и сел рядом с ним, радостно восклицая: “Неужели ты наконец-то прислушался к моему совету и больше не хочешь этого ублюдка Фэйта?”

“Да, наконец-то я тебя послушался. - Цзин Ян улыбнулся.

“Правда же? Что тебе может нравится в таком человеке как Фэйт? Просто ты не мог открыть своё сердце и выйти наружу. Когда ты выйдешь, то повсюду увидишь много женщин и мужчин лучше Фэйта. Ты очень хорошо выглядишь, но боишься, что не сможешь найти кого-то лучше Фэйта? Коррика умеет только притворяться милым и невинным, и только глупые люди не могут увидеть его настоящего.”

Чарли поднял свою чашку с чаем, чтобы утолить сухость во рту, а затем продолжил: “Я никогда не осмеливался сказать тебе это раньше, потому что боялся, что ты расстроишься, но на самом деле Фэйт много раз говорил, что он не признает своей помолвки с тобой и не женится на тебе в будущем. Он сказал, что человек, который ему нравится - это Коррика, поэтому отношение его друзей такое же будто вашей помолвки и не существует.”

“Это я и сам знаю. - Сказал Цзин Ян.

- Ты знаешь?”

- Эн, он также сказал мне в лицо, что наша помолвка была только устным соглашением и может быть расторгнута в любое время, поэтому он не признает ее, а также не хочет жениться на мне. Затем он сказал мне, чтобы я забыл об обещании.”

“Когда он это сказал? - Спросил Чарли.

“Всего несколько дней назад, на глазах у Коррики. Это должно быть для того, чтобы он чувствовал себя непринужденно и мог правильно выступить на экзамене.”

- Этот человек на самом деле... - Чарли уже разозлился до такой степени, что не знал, как выразить себя. “разве только Коррика собирается сдавать экзамен, а ты нет? Это слишком, в такое-то время.”

“Даже я не сержусь, а ты чего злишься? - Цзин Ян похлопал юношу по руке. “Наверное, никто и не думает, что меня могут принять.”

" Учитель Лили сказала, что ты просто не развязал свой сердечный узел, поэтому не можешь посвятить сердце и душу музыке. Когда ты сможешь освободить своё сердце, то сможешь уйти очень далеко в своём музыкальном путешествии. Я верю, ты обязательно добьёшься успеха, - Чарли держал его за руку, - мне очень хотелось бы учиться с тобой в одной школе, но я надеюсь, что ты превзойдёшь Коррику и победишь его. Вперёд! - Чарли тоже подавал документы в консерваторию Сэрди, но не прошёл первичный отбор, так что он мог поступить только в другое музыкальное учебное заведение.

Цзин Ян улыбнулся. - Эн, ты тоже должен стараться!”

~

Экзамены Ави и Коррики были устроены совершенно случайно в один и тот же день. Фэйт специально взял выходной, чтобы сопровождать Коррику на экзамен, и Курт позволил Цзин Яну сесть в ту же машину, что и они по пути туда.

Если бы водитель семьи Дир не был уволен, Цзин Ян определенно не захотел бы сидеть с ними в одной машине. Но, по крайней мере, эта машина была относительно большой, так что Цзин Ян сел один, глядя в окно, оставаясь как можно дальше от них.

Сидя в машине Коррика рассматривал ноты. Фэйт сидел очень близко к нему и взял ноты из его рук, чтобы помочь перевернуть страницы.

“Я и сам могу это сделать, насколько тяжелыми могут быть ноты? - Коррика показал лицо, полное сладкой беспомощности от действий Фэйта.

"Музыкальная партитура не тяжелая, но что, если твой палец поцарапается о страницы? Твои руки важнее всего остального. - Фэйт ущипнула его за пальцы.

“Как я могу быть таким хрупким, как ты говоришь? - Коррика улыбнулся и оттолкнул его руку. - Обычно, когда я тренируюсь, я переворачиваю страницы сам.”

“Тогда в будущем, когда ты будешь практиковаться, я буду приходить и переворачивать твои страницы, если окажусь рядом. Если меня там нет, то пусть слуги помогут тебе перевернуть страницы. Короче говоря, твои руки должны быть защищены, это руки будущего великого пианиста в конце концов. - Фэйт держал его за руки и не отпускал.

Коррика посмотрел на Цзин Яна и сказал несколько смущенно: "Хватит валять дурака."

- Ави, как идут твои приготовления? Нервничаешь? - Коррика выглядел так, словно боялся оскорбить Цзин Яна, и спросил озабоченным тоном.

Цзин Ян продолжал смотреть в окно, полностью игнорируя его.

Коррика выглядел несколько обиженно и неловко, и Фэйт сразу же почувствовал душевную боль за него. Он пристально посмотрел на Цзин Яна, а затем повернулся обратно. “Да какая тебе разница, хорошо он подготовился или нет, результат все равно будет один и тот же. Он все равно не сможет поступить. Кто-то чуть более осознанный просто не пошел бы участвовать в этом экзамене, но он сам виноват.”

- Забудь, это неважно. Просто перестань говорить об этом, - Коррика оттолкнул руки Фэйта и продолжил читать ноты, его настроение явно было гораздо более подавленным, чем раньше. Это так разозлило Фэйта, что он постоянно сверлил взглядом Цзин Яна.

В большом зале за пределами испытательной площадки уже было много студентов. Большинство из них сопровождали члены их семей.

Цзин Ян нашел место, чтобы присесть в одиночестве.

В большом зале уже оставалось не так много свободных мест, поэтому Фэйт и Коррика сели вместе неподалеку от Цзин Яна.

Цзин Ян закрыл глаза и воспользовался системой, чтобы прослушать выбранный фрагмент для экзамена. Внезапно зал взорвался шумом, заставив его открыть глаза и посмотреть, что же произошло.

Как оказалось, отбирать студентов приехали около десяти знаменитых преподавателей консерватории. И причиной такого огромного переполоха было то, что человек, которого называли королем музыки, Хай Вэйсю, на самом деле также появился.

Студенты изо всех сил старались сдерживать свое возбуждение. Возможность стать учеником Хай Вэйсю, даже если это был всего лишь один шанс из миллиона, было все еще достаточно, чтобы заставить их безумно взволноваться.

- Хай Вэйсю! Это же хай Вэйсю, ты видел? Я ведь не ошибся, правда???- Коррика от волнения схватил Фэйт за руку и уже не мог сдерживать дрожь.

“Да ах, я тоже видел, ты все правильно разглядел, это Хай Вэйсю. - Фэйт тоже был очень взволнован. Это был его первый раз, когда он увидел самого Хай Вэйсю так близко, это был король музыки ах!

“Что же делать? Что же делать? - Коррика вдруг в панике посмотрел налево и направо. “Если бы я раньше знал, что Хай Вэйсю придет выбирать ученика, я бы отчаянно репетировал одну из его песен. Среди других людей должны быть те, кто так и сделал.

“Не нервничай, не волнуйся. - Фэйт погладил его по спине и утешил. “Ты настолько превосходишь, что даже если не исполнишь песню Хай Вэйсю, твои шансы быть выбранным все равно будут намного больше, чем у других.”

“Прямо сейчас я действительно сильно нервничаю, я не знаю, смогу ли я нормально выступить, что мне делать? - Коррика чуть не плакал от его беспокойства.

“Хотя я очень хорошо понимаю твоё настроение сейчас, но видя, что ты так взволнован из-за другого мужчины, я всё равно буду ревновать, - Фэйт хотел пошутить, чтобы снять тревогу Коррики.

“Ты шутишь даже в такое время! - Коррика стукнул его по руке.

- Хорошо, хорошо, без шуток, без шуток. - Поспешно отозвался Фэйт.

Наблюдая за тем, как ученики подпрыгивают и дрожат от волнения, а некоторые и плачут прикрывая рты, Цзин Ян немного удивился.

Но человек по имени Хай Вэйсю действительно был легендарным. В 11 лет он поступил в консерваторию Сэрди, а затем стал победителем всех крупных конкурсов. Он в совершенстве владел игрой на более чем пяти музыкальных инструментах, но больше всего ему нравилось фортепиано. В возрасте 15 лет он уже прославился на весь мир и начал сочинять свою собственную музыку. Он уже написал более 100 произведений, и большинство из них уже стали классическими произведениями, которые будут жить вечно.

Этому человеку сейчас было всего 30 лет, но он уже стоял на вершине музыки в этом мире, с бесчисленными людьми, одержимо поклоняющимися ему. Какая бы музыка ни звучала, пока она доходила до его рук, он мог свободно управлять ею. Добавляя к его удивительному величию во время исполнения, постоянно меняющемуся стилю его песен, а также его собственной индивидуальности и достижениям, все эти факторы заставили его быть коронованным как король музыки. Он был тем, кто действительно мог доминировать над всей музыкой.

Музыка Хай Вэйсю становилась сложнее по мере его взросления. В конкурсах высокой сложности люди соревновались с песнями, которые он написал в подростковом возрасте.

Пару дней назад Цзин Ян объявил песню для экзамена, это была песня Хай Вэйсю, которую он написал в 20 лет, «Весенний свет».

<http://bllate.org/book/13315/1184102>